

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Город

МЕРТВЫХ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Город мертвых / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Рус-
ский бестселлер).

ISBN 978-5-04-194640-1

Полиция сбилась с ног: за короткий срок в Москве бесследно исчезли сразу двенадцать человек. Бизнесмены, политики, пенсионеры, архивные работники — все словно испарились. Полковники МВД Гуров и Крячко пытаются найти зацепку, которая бы хоть как-то связывала не пересекавшихся между собой людей. Но все тщетно. Загадка кажется неразрешимой, пока однажды Гуров не встретил старого знакомого, знающего о последних событиях больше, чем кто-либо из простых смертных...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-194640-1

На планерке обычно голос генерала Орлова, начальника оперативно-разыскного отдела Управления МВД города Москвы, звучал монотонно. Хотя его подчиненный, Лев Гуров, опер по особо важным делам, даже спустя столько лет всегда слушал начальника и доклады коллег с живым интересом. Хотя, казалось бы, зачем, ведь столько лет ходит в операх, несмотря на звание подполковника и блестящий послужной список раскрытых дел. Что нового он может услышать среди длинных перечислений: по убийству такого-то провели выездные мероприятия, по серии такой-то версию отрабатываем с таксистами... и так по кругу: убийства, похищения, мошенничества, тяжкие телесные. Гуров до сих пор, даже через десятки лет службы в убойном отделе тяж-

ких преступлений, испытывал удивление перед темной стороной человеческой природы, и все же не психологические тонкости приманивали интерес опытного опера, а само преступление. Ему нравилось складывать воедино детали — место, оружие, мотив, жертва, улики, словно кусочки головоломки, пока вдруг преступление не представало перед ним яркой, выпуклой картинкой.

Но сегодняшнее утро было особенным, голос генерала Орлова отливал металлом и глухим раздражением. И немудрено, через два часа Петру Николаевичу докладывать министру о результатах, которых нет. Конечно, они есть, его подчиненные, опытные и не очень, не сидят на месте: работают без выходных, отрабатывают одну версию за другой — опрашивают, ищут свидетелей, без конца таскают в отдел своих информаторов в криминальной среде, проводят рейды в местах сбора уголовных элементов. Работы было так много, что вот уже вторую неделю Петру Николаевичу Орлову иногда казалось — время вдруг повернулось вспять, и он со своим отделом снова бьется с волной бандитских разборок, как в лихие девя-

ностые. Но результата, того, который нужен министру, нужен родственникам жертв поиманного преступника, не было.

Почти каждый день начинался с новой неприятной новости, будто повторяющийся кошмарный сон. Рыдающие жены писали заявления о внезапном исчезновении своих мужей. Звонили телефоны, уверенные мужские голоса требовали генерала Орлова и со скрытым волнением объясняли, что пропавший человек не простой, а уважаемый, депутат, бизнесмен, влиятельный человек. Шумиха и волнение в управлении теперь царили круглые сутки, генералу звонили днем и ночью, чтобы сообщать снова и снова: еще один пропал, нет — зацепок никаких, нет — тело не найдено. И это утро было снова тягучим, напряженным кошмаром.

— Иван, что по окружению, ну ведь строительством человек занимался, ведь не семечками торговал, миллионы там крутятся всегда, миллионы! Что, что в офисе, у партнеров, что сказали? Кому Головин мог мешать? — голос начальника рассекал воздух, словно кнут, от резких нот шел мороз по коже.

Понурый старший лейтенант забубнил в ответ:

— Петр Николаевич, да он в строительстве двадцать лет крутится, у него двенадцать компаний в управлении. Да я буду год только по офисам ходить и выпрашивать, кому их директор дорогу перешел.

Орлов побелел и пошел пятнами, голос упал до глухого шепота:

— Год? Какой год, ты что говоришь! Ты в оперативном отделе, у нас таких сроков нет! К концу дня доложить мне отработку по бизнесу Головина. Так. — Генерал нервно схватил измятый список из десятка фамилий. — Кто там следующий, Романчук, нет... черт... запутался уже с ними... По Рогачу слушаю, докладывай, Крячко, что нашел?

Коллега по сыскной работе, сосед по кабинету, многолетний приятель Льва Гурова, Станислав, обычно шутник и балагур, сегодня тоже поддался общему мрачному настрою. Сухо отрапортовал:

— По информации, полученной от дочерей Рогача, тот уже больше пяти лет на пенсии. Раньше работал в департаменте земле-

пользования инженером. Жена умерла больше девяти лет назад, любовницы не было. На пенсии проживал на даче круглогодично, занимался земледелием, строил солярисы — системы солнечных аккумуляторов. Пчел разводил, возился с обустройством дачи. Знакомство водил с соседями на уровне «добрый день, до свидания», с бывшими коллегами не общался. У него почти всегда кто-то жил на даче, трое дочерей, семь внуков, семья большая. Обычный бодрый старик, изобретатель, макеты с внуками мастерил. Рано утром, по словам родственников, ушел на берег посидеть с удочкой, делал так часто, любил уединение, чтобы отдохнуть от семьи. В обед они начали его искать, у воды нашли удочку и ведро. Одежды нет, тела нет, свидетелей тоже, следов борьбы или крови нет.

— Водолазы ушли уже? — буркнул Орлов, но ответ он знал и сам. Третьи сутки пошли, как пропал инженер Рогач, и его тело уже даже перестали искать — водолазы свернули свое оборудование. Река, слишком глубокая и стремительная, могла утащить тело так далеко, что теперь остается лишь ждать, когда

поток выкинет раздувшийся, позеленевший труп на берег. Петр Николаевич с раздражением хлопнул ладонью по списку из фамилий:

— Так мы до обеда эти беседы можем вести. Результат, у кого есть результат? Зацепка, версия?! — снова сильный хлопок по листу. — Двенадцать человек пропали, двенадцать! За неделю! Не может быть, чтобы они были не связаны между собой. Ищите связь, что их объединяет. Найдем, что их объединяет, найдем преступника.

Генерал вдруг поднялся из-за стола, в руках белел зажатый до боли в пальцах список. В кармане гудел на вибрации телефон, он и без взгляда на экран знал, что это снова звонят родственники, близкие пропавших. Некоторые из них были не простыми гражданами, с заслугами, с большими деньгами, с высокими постами, с хлебными должностями в государственных системах. У них была власть, власть денег или власть должности, именно эту версию надо отрабатывать, в этой силе искать причину смертей и бесследных исчезновений — говорило, ■ даже кричало чутье генерала Орлова. Хотя,

с другой стороны, его останавливало, что среди исчезнувших числились и обычные, ничем не примечательные граждане. И где связь между ними всеми? Слишком много информации, ее надо переработать, найти и ухватить красную ниточку, что тянется незаметно для оперов от дела к делу. Пока все дела разбросаны по отдельным оперативникам, они не смогут собрать все звенья в единую цепь. Поэтому генерал Орлов кивнул собственному решению, вслух же озвучил:

— Двенадцать дел мне на стол, создаем оперативную группу. Руководитель — Гуров, зам — Крячко, сами определяют состав, к обеду определиться, три человека к нему, остальные разгрести то, что накопили. Работа отдела встала, сейчас оперативно закрываем все, что можно закрыть, и в помощь к опергруппе.

Петр Николаевич вернулся за стол, выражение его лица изменилось. Теперь он не сомневался и не раздражался от беспомощности отдела. Суетливые поиски неизвестно чего не дадут результата, пускай даже это снова вызовет недовольство у министра. ■

Но действовать надо системно, выстроить рабочую версию на основании собранной уже информации и отрабатывать ее. С этим справится тот, кто может работать не только ногами или языком, опрашивая свидетелей. Здесь нужен Гуров с его аналитическим мозгом и любовью к головоломкам, он сможет выудить из горы пухлых папок на столе нитку, которая потянет за собой все эпизоды в единое дело. Или, наоборот, докажет, что никакой связи между несчастными людьми нет, всего лишь небывалый разгул преступности.

Генерал повернулся ко Льву:

— Сколько времени надо на изучение материалов? Имей в виду — сейчас начало недели, и ты нашу систему знаешь, в пятницу нужен будет результат. Хотя бы крепкая, хорошая версия без дырок. Накопать улики под нее народ найдется, главное сейчас, Лева, — версия, что происходит, кто и почему собирает эту... — генерал снова сжал измочаленный листок с фамилиями, — коллекцию. Лев, ты слышишь меня? — Он удивленно всмотрелся в подчиненного, который застыл на несколько секунд с удив-

ленным взглядом, рассматривая уходящих коллег.

И тут же опер очнулся, тряхнул головой, словно сбрасывая увиденное, и кивнул начальнику:

— Основное содержание материалов я знаю, слушал ребят на планерках. Посмотрю сегодня еще раз, утром скажу, выстроилась ли версия. И будем понимать, в какую сторону действовать.

Петр Николаевич не смог сдержать облегченного выдоха. Хоть и не пообещал Гуров ничего конкретного, и все же его уверенный тон, всегда деловитая сдержанность ясно говорили — этот сыщик умеет добиваться своего. Коллеги, начальство да любой в управлении знал, что дело, порученное Гурову, будет раскрыто. Поэтому доверяли ему самые сложные и запутанные расследования, хотя такой груды «висяков», что громоздилась на столе после окончания планерки, Петр Николаевич Орлов еще не видел.

Лев Гуров шел с охапкой протоколов и осмотров по коридору, а мысли никак не хотели идти в сторону работы. Перед глазами стоял профиль самого молодого сотруд-

ника отдела — Руслана Амаряна. На планерке он сидел у окна, так что солнечный августовский свет обволакивал его, размывая черты. В какой-то момент голоса слились в общий гул, и Лев вдруг на несколько секунд вернулся назад на почти двадцать лет, когда он сам, как и Руслан, был начинающим свою службу оперативником. И начинал познавать азы поиска преступника под крылом отца Руслана — Артура Амаряна. Приземистый, с черными глазами-огоньками, с такими же смоляными кудрями, живой, как ртуть, капитан Амарян сразу взял под крыло молодого опера — Льва Гурова: терпеливо учил, по-отечески наставлял, разбирал с ним по полочкам каждое дело. А в перерывах на кофе, который сам и варил в крошечной электрической кофеварке по семейному рецепту с огромным количеством пряностей, учил парня и «жизненным» мудростям:

— Счастье — оно в семье, а оперу, знаешь, как трудно семью завести и удержать. Любая женщина от такого мужа сбежит, который живет на работе. Ищи себе невесту скромную, покладистую, хозяйственную и сра-

зу объясняй ей, что ты опер, какая жизнь у тебя. Согласится, поймет, тогда дома тебя каждый день будет ждать такое счастье, Лева. Мы вот с преступниками работаем, видим каждый день смерть, предательство, все самое плохое, что в человеке есть, видим. Иногда так внутри все зачерствеет, что убивал бы людей, до того весь мир кажется прогнившим, черным, а я домой прихожу, и мне навстречу Русланчик бежит, на руки лезет и обнимает. Жена ужин горячий на стол ставит, потом сидит и слушает, слушает мои жалобы. И отпускает, легче становится внутри, как будто всю грязь изнутри горячей водой смыло, душа снова чистая, сердце мягкое.

Сердце у Артура и правда вмещало любовь ко всему миру, к жизни во всей ее красоте. Не мог он пройти мимо старика и не пожелать долгих лет жизни, не улыбнуться карапузу, который встретился на пути. Даже сочные формы девушек он хоть и провожал горячим блеском любопытного взгляда, но тут же восторженно восклицал:

— Какая красавица, цветок, а не девушка! Прямо как моя Маринэ, когда я ее первый

раз увидел, сразу тогда решил, что женюсь на ней. Сын вырастет, невесту ему такую же красивую найдем!

После смерти Артура его молодой напарник долго не мог прийти в себя, ночами в ушах звучал веселый голос, ему казалось во время планерок, что вот поверни голову — и рядом будет сидеть капитан Амарян. Озорно подмигнет, незаметно для строгого начальства: «Не бойся, новичок, со мной не пропадешь, все дела раскроем».

Столько лет Лев не встречал его улыбки или одобрительного кивка, как вдруг сегодня краем глаза увидел знакомый профиль, повернулся и на несколько секунд забыл о реальности вокруг. Выросший сын Артура, тот самый Русланчик, что обнимал уставшего после работы отца за шею, теперь и сам оперативник отдела уголовного розыска, сидел на том же месте, что и его отец много лет назад. Солнце также рассыпалось искрами в его черных кудрях, а крупные черты лица заострились от внимания к словам начальника.

В тот момент в груди у Гурова все зашлось от радости: сейчас улыбнется Артур, повер-

нется и подмигнет, вот он рядом, руку протяни — и коснуться можно. И тут же отда-лось болезненным толчком: ошибся, сын, это его сын, уже выросший, пошедший по стопам отца, это Руслан, который стал копией погибшего отца. А сам Артур уже больше десяти лет лежит в могиле на старом кладбище Очаковского района, и сегодня очередная годовщина его смерти. Годовщи-на героической смерти на оперативном за-дании капитана Амаряна и второй жизни Льва Гурова.

Глава 1

Воспоминания о погибшем коллеге не давали сосредоточиться на гряде дел, что лежала перед Гуровым. К тому же еще в кабинет зашел Руслан, протянул очередную тощую папку и смущенно объяснил:

— Все, что удалось найти по Ольге Романчук, зацепок не смог отыскать. Может, у вас получится, товарищ полковник. Если надо, я готов работать в группе, только скажите, какую информацию еще поискать. Только если можно, чтобы поменьше работы в ночь. Жене помочь надо с ребенком, у Артурчика зубы режутся, хотя бы по ночам я его укачиваю, чтобы Марина смогла поспать немного. А днем бабушка с ним, жена, по очереди справляются.

От знакомых имен — Артур, Марина, от
■ черного влажного взгляда усталых, налитых

краснотой глаз у Льва снова перевернулось все внутри. Он молча забрал жидкую стопку протоколов по пропавшей женщине и коротко кивнул — иди. Когда за молодым опером закрылась дверь, Стас Крячко, обычно смешливый и щедрый на колкие шутки, обеспокоенно спросил:

— Ты чего, Лев? На тебе лица нет, болит что-то? Может, в аптеку сгонять?

Гуров покрутил головой:

— Нет, просто Руслана увидел и вспомнил... Сегодня годовщина того дня, когда отца его ранили на задании... На кладбище мне надо съездить, не смогу работать, пока не повидаюсь с Артуром. Ты же знаешь, что для меня это значит. Он меня прикрыл тогда, свою жизнь отдал за то, что я сейчас здесь. Поэтому не могу не поехать, пускай даже дела срочные и Орлов с меня три шкуры снимет без результата. Это единственное, что я могу для него сделать — навестить, пообщаться. У него внук уже растет, сын женился, все, как Артур мечтал, а он не видит этого всего... Съезжу, повидаюсь, расскажу ему, что все хорошо.

Крячко кивнул, выучил уже за годы общения, какая глубокая натура скрывается

под маской опытного, жесткого оперуполномоченного, и предложил:

— Езжай, я прикрою. Да и Орлов поймет, преступления всегда будут и работа наша, память о хорошем человеке важнее. Скажи только, с какого дела начинаем?

Рука опера хлопнула по невысокой горке:

— Со всех. Для начала надо составить таблицу: имя, занятие, место проживания, интересы, круг общения. Хотя бы примерно, будем искать совпадения по этим линиям и отрабатывать версии, в которых все пропавшие могут быть объединены. Знаю, ты такую работу не любишь, но это нужно сделать, иначе будем бегать безо всякого смысла от пропавшего к пропавшему. Внеси все в табличку, а я, как вернусь, засяду искать зацепки. У меня есть половина дня и ночь, успею проанализировать.

— Угу, — недовольно отозвался уже из-за экрана компьютера Станислав, который такую «бумажную» кропотливую работу терпеть не мог. Но ради товарища, напарника готов был весь день провести над кучей дел о пропаже людей, чтобы выловить крупицы информации и собрать их в одной таб-